

ВИКТОР ШАТАЛОВ: "МОИ ДЕТИ ЗАКАНЧИВАЮТ ШКОЛУ НЕ В 11-М, А В 9-М КЛАССЕ"

Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА

Имя педагога-новатора из Донецка Виктора Шаталова - народного учителя СССР и заслуженного учителя Украины - было широко известно в советское время. Его эксперимент гремел по стране, он собирал всесоюзно-телевизионные залы в Концертной студии Останкино, имел множество энтузиастов-последователей. Но все изменилось. Ныне Виктор Шаталов - профессор донецкого Института социального образования. На Украине его поиски мало интересуют начальство от образования. А потому он пишет книги и уже четвертый год подряд в Москве в осенние каникулы проводит занятия для всех желающих с 5-го по 11-й класс. За 5 дней дает годовой курс геометрии, физики, тригонометрии. Такие же занятия Виктор Федорович организовал этим летом. А в сентябре Шаталов приглашен провести открытые уроки для учителей Подмосквы. С Виктором ШАТАЛОВЫМ встретила обозреватель "Известий" Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА.

- Что необычного в вашем подходе?

- Во-первых, то, что дети заканчивают школу в 9-м классе. Учатся не 12, а 9 лет. Хотя у меня ученики сдавали экзамены за курс полной школы даже в 7-м и в 8-м классах. А 8-летние дети успешно решали математику за курс 9-го класса.

- Насколько я знаю, вы работаете с самыми обыкновенными школьниками. Как сделать из слабого ученика сильного?

- Недавно я проводил семинар в Москве. Сидела у меня рыженькая девочка-семиклассница. Ее звали Рузанна. Когда я вызывал ее к доске, она очень робела, не отвечала. Тогда я ее спросил: Рузанна, а тебя в школе спрашивают? Отвечает: нет, уже второй год не вызывают. Она была абсолютно "погибший" ребенок. На нее махнули рукой. Так вот, она отзанималась у меня всего 5 дней (10 часов). А потом прислала письмо: "По геометрии получила "5", потом по самостоятельной и по контрольной - "5" и даже "музыку" в музыкальной школе сдала на "4" и "5".

Рецепт успеха ученика прост: нужно верить в ребенка и при малейшей возможности давать ему высказаться, чтобы над ним не висел страх оценки, страх отчуждения и осуждения. А во-вторых, учителю нужно очень четко все объяснять.

- Но это штучное дело, которое не всякому учителю по плечу...

- В том-то и беда: приезжают на семинары учителя математики (раньше их были тысячи), и сами не знают математики...

После того как проходит недельный семинар, через 3-4 месяца я начинаю получать письма из разных точек страны. И в них звучит одна и та же мысль: Виктор Федорович, чтобы полностью освоить методику, нам нужен не один, а три семинара (по неделе каждый). То есть на первом семинаре мы проходим материал 7-8-го класса, на втором - 9-10-го, и потом - 10-11-го.

Другие учителя приезжают через год и сообщают мне: "Я с ужасом убедилась, что не умею говорить". Умению четко и акцентированно выражать свою мысль у нас не учат. В математике при доказательстве нельзя сказать ни единого лишнего слова. Одно такое слово уводит мысль в сторону, ребенок запутывается.

- А как вам удается в такие рекордные сроки выучивать детей?

- Знаете, как мы изучаем геометрию 7-го класса? Нам нужно на это 3 дня. В первый день я им даю "скелетную" геометрию - всю формулировочную часть: все правила, аксиомы, теоремы, следствия. Всего 70 определений. Я все показываю на чертеже, но ничего не доказываю. Сколько, по-вашему, нужно времени, чтобы ответить на 70 вопросов?

- Ой, много.

- А я вам отвечу: 7 минут. А потом раздаются листы, мы всё многократно повторяем. Во второй день дети все как один отвечают на мои вопросы и получают оценки. Если кто-то сегодня не смог ответить, отвечает завтра. Он попадает в поток, из которого ему не выйти. На следующий день я объясняю половину теорем 7-го класса - уже с полными доказательствами, выкладками. Их 35. На все теоремы у меня уходит не более 30 минут. А на третий день мы даем остальные теоремы. И начинается решение задач.

В школе все это происходит по-другому: теорема, а потом задача, следующая теорема - задача по ней...

- А встречаются те, кто не может их решать? - Конечно. А зачем нужен я? Я же подбираю задачи не бездумно... Сегодня уровень математических учебников резко упал. Нынешние задачи рассчитаны на среднего дебила.

Знаю, что у вас нет домашних заданий...

- Да. В начале учебного года каждый ребенок получает бумажку. Она вся покрыта квадратиками, и в каждом из них - номер упражнения: 500 штук на полгода. Сколько решишь, столько и решишь. Но каждая задача проверяется, отмечается в ведомости. Это не домашнее задание, а домашнее предложение. Если у тебя трудный день, много уроков - можешь не решать. А когда день посвободней - можешь попробовать.

- И как ведут себя дети, когда нет обязательности?

- Учительница из Екатеринбурга, побывав на нашем семинаре, предложила ученикам подобную форму решения задач. И она пишет мне через 2 месяца: каждый день дети решают по 10-15 задач. Она спросила: "Ребята, почему раньше, когда я вам давала одну задачу и один пример, вы не дописывали и не решали? А сейчас все наоборот" Одна девочка встала и говорит: "Так раньше же мы решали для вас, а теперь - для себя". Она понимает, что сама идет вперед, следит, сколько клеточек зачеркнуто у других, входит в азарт. А кроме того, учитель видит: вот этот столбик задач у ученика не получается (он его пропускает). Значит, тут нужно помочь. Это такой "овражный" метод. У нас по математике у каждого ребенка 10 сборников задач - конкурсных, олимпиадных. Родителям запрещается вмешиваться. Если по самостоятельной работе ученик получает "тройку", я его обязательно спрашиваю: ставить ее в журнал или нет? А выставляю оценку в журнал только по согласованию с учеником.

За счет чего все это получается?

Мы просто раскрываем такие внутренние ресурсы детей, о которых раньше никто не подозревал. Я приходил в школу и просил самые слабые классы. Смешивал их и работал. Начинал и с 5-6-х классов (чем раньше начинаешь, тем больше выигрыш во времени). Если я брал 8-й класс, в 9-м ученик уже сдавал экзамены за весь школьный курс. Я преподавал алгебру, геометрию, физику, природоведение, историю, географию, астрономию. Так можно давать все предметы. Причем значительно проще преподавать историю, географию: они не сопряжены с решением задач.

- Зато они сопряжены с затратами памяти...

- Память человеческая безразмерна. При правильном повторении. А у нас вся работа построена на ни на что не похожем повторении. Каждый день у нас физкультура. Кроме того, у нас один день в неделю свободный (в четверг дети не занимаются, нет и домашних заданий).

- Сегодня вам все-таки удастся продолжать эксперимент?

- До 1991 года в Донецке я был заведующим лабораторией Академии педнаук. Со мной работала группа научных сотрудников. К нам приезжали тысячи учителей, мы проводили семинары по русскому языку, по истории, по географии, по математике, иностранным языкам. Ездили по стране. Москва всемерно поддерживала нашу лабораторию, финансировала ее, Киев относился к этому прохладно. А когда развалился Советский Союз, финансирование лаборатории прекратилось. И мы расплылись кто куда.

Два-три года я ждал, но ожидание затянулось. Я начал писать книги, написал их 34. Сейчас же я понял, что нужно действовать. Новый министр подкупил меня тем, что негативно относится к ЕГЭ.

- Ну он, по-моему, еще окончательно не определился с ЕГЭ... А как вы относитесь к Единому экзамену?

- Это долгий разговор. Важно одно: это структура, которая работает на власть имущих. Нечто похожее на тестовую систему в США. Там есть IQ - коэффициент интеллектуальности. Это стандартная полоса задач, на которых нужно просто набить руку. Семья, способная оплатить репетитора по тестовой системе, натаскает ребенка на эти тесты.

Возвращаясь к нашему разговору, могу сказать, что школ, работающих по моей системе, множество. Другое дело, что контактов между школами, которые находятся на Украине и в России, нет никаких.

- Что было бы нужно, чтобы распространять вашу систему?

- Нужны встречи с умными людьми. Я полагаю, что такие есть и в Министерстве образования, и в Академии наук. В прошлом году я выступал в Академии погранвойск.

По моей методике ведь учатся и летчики, и другие военные: Борисоглебское училище, Ейское, Сыктывкарское, Новосибирское. Я называю только летчиков. Чтобы выпустить летчика-истребителя, на него затрачивают порядка 500 тысяч долларов. А по моему методу все делается быстрее и надежнее...

- Но вы же не можете научить человека управлять истребителем?

- Этому тоже можно научить. Написан курс самолетовождения по опорным сигналам Шаталова.

- Виктор Федорович, вы думаете, что по системе Шаталова нужно перестроить все наше образование?

- Конечно. Все готово, книги написаны, нужно готовить учителей.